

Житие сщмч. Константина Сухова пресвитера (1937)

Святой священномученик Константин родился 7 мая 1867 года в семье священника Иоанна Петровича Сухова в селе Жемковка Сызранского уезда тогда еще Симбирской губернии.

Будущий пастырь обучался в Симбирской Духовной семинарии и 18 июля 1887 года окончил полный курс богословских наук. По прошению епископа Симбирского и Сызранского Варсонофия Указом Симбирской духовной консистории был определен псаломщиком в село Ясашную Ташту Симбирского уезда. 17 сентября 1888 года Преосвященным Варсонофием был рукоположен в диаконы храма села Михайловка Сенгилеевского уезда, а затем 25 сентября того же года был хиротонисан тем же Преосвященным во священники и определен в село Опалиха Симбирского уезда. 17 мая 1890 года по собственному прошению молодой священник был принят в клир Самарской епархии и определен служить в церковь села Старо-Дворяновка Самарского уезда.

1 февраля 1896 года «для пользы службы», как написано в Указе Преосвященного Гурия (Буртасовского; †1907), епископа Самарского и Ставропольского, отец Константин был перемещен в село Царевщина Самарского уезда, где прослужил более семи лет и снискал горячую любовь и уважение прихожан. И здесь, как до этого в Старо-Дворяновке, будущий священномученик состоял одновременно заведующим и законоучителем местной церковноприходской школы. В Царевщине он был удостоен второй в его жизни церковной награды — скуфьи. Первой было право ношения набедренника, которым он был отмечен еще в Старо-Дворяновке.

В сохранившейся до наших дней в Государственном архиве Самарской области «Летописи жизни села Царевщина» сказано: «Отец Константин Сухов был всеми любим за его простоту в обращении и веселый характер: “С малым — мал, с большим — большой”». В дни скорбей батюшка утешал страждущих.

Местный климат не благоволил семейству Суховых, не обходили его и болезни. Из метрических книг церкви села Царевщина известно, что 12 декабря 1896 года от дифтерита умер четырехлетний сын священника Константина Сухова Виталий, а спустя два месяца — дочь Нина. Можно себе представить, как боялась матушка Софья Васильевна за здоровье десятилетнего Николая, четырехгодовалого Василия и особенно грудной Верочки. 1 декабря 1899 года по собственному прошению о. Константин был переведен Указом Владыки Гурия в село Узморье Новоузенского уезда Самарской губернии (ныне в Энгельском районе Саратовской области). Батюшка надеялся, что в более сухом и здоровом климате заволжских степей его семье не будут угрожать инфекционные заболевания. Однако в оставленном им приходе поднялось настоящее волнение. Вскоре целая депутация царевщинских крестьян явилась к Владыке Гурию. Правящий архиерей принял челобитчиков благосклонно и, рассмотрев вопрос, понял, что отец Константин, снискавший такую любовь своей паствы, вряд ли может быть кем-то безболезненно заменен, и 26 марта 1900 года подписал Указ о возвращении иерея Константина на служение обратно в Царевщину. Так прихожанам села удалось добиться возвращения любимого батюшки.

Отец Константин принял решение архиерея со смирением, понимая, что призван служить Богу и людям, невзирая на тяготы, болезни и личное горе. Через четыре месяца после возвращения в Царевщину маленькая Вера, в которой родители нашли утешение после потери двоих детей, тоже умерла... Так Господь готовил праведника к приятию мученического венца, ведя его путем скорбей и смирения.

Но не одни только горести сопровождали жизненный путь отца Константина. Милостью Божией рос и укреплялся приход, все больше сельских ребятишек посещали школу при церкви, где учительствовал батюшка. Вскоре, в 1901 году, родился сын Борис. Этому мальчику предстояло в 16 лет погибнуть, как бы предвосхищая мученичество отца. В 1902 году в семье появляется еще один сын — Леонид, которому доведется вслед за отцом стать жертвой бесчеловечной государственной системы. Он был репрессирован и расстрелян в 1937 году.

Осенью 1903 года Преосвященный Гурий, памятуя о давнем желании отца Константина сменить место жительства и нуждаясь в укреплении клира отдаленного прихода, предложил батюшке переехать в Бугуруслан, тогда входивший в Самарскую епархию. Паства на этот раз не препятствовала, смирилась, наконец, с желанием семьи Суховых покинуть село, где она потеряла троих детей.

12 октября 1903 года вышел соответствующий Указ Правящего архиерея, и отец Константин повез семью к месту своего последнего и самого высокого служения «даже до крове».

В Бугуруслане о. Константин становится клириком, а затем и настоятелем крупнейшего в уезде Спасо-Вознесенского собора, живет неподалеку, на Соборной площади. Сразу после своего назначения он представляет духовенство в городском земском собрании, а 1910 год отец Константин встретил уже депутатом Бугурусланской Думы. Как земец он много сделал для жителей уезда, особенно для крестьян.

В местном филиале Оренбургского областного архива сохранились сведения о том, что при отце Константине уездное земство держало первенство в целой губернии по приросту ассигнований на медицину. Бюджетные суммы, направлявшиеся на охрану народного здоровья, в том числе и на борьбу с детскими болезнями, выросли в 43 раза. Сам потерявший троих детей, унесенных эпидемиями, священник всю силу пастырского влияния употребил на то, чтобы объяснить истинное положение дел со здравоохранением другим земцам — людям в большинстве своем благополучным и далеким от жизни простого народа.

Священник с думской трибуны обращался к совести законодателей и часто добивался своего. Другим направлением, в котором преуспело бугурусланское земство при отце Константине, стало сооружение хлебохранилищ. По этому показателю уезд был лучшим в губернии и одним из самых развитых в Среднем Поволжье. Возможность сохранить выращенное зерно от сырости и огня пригодилась местным крестьянам и позже, при грабительской продрозверстке.

Все его усилия по облегчению жизни народа лишь больше разжигали ненависть к пастырю в большевистских агитаторах, которыми кишел уезд, как и вся Самарская губерния. Еще больше раздражало смутьянов то, что будущий священномученик неутомимо трудился на ниве народного просвещения: состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы Спасо-Вознесенского собора, в клире которого служил, а также окрестных деревень Васильевки и Ключевки. В 1908 году он открыл в городе еще одну школу, где преподавал Закон Божий.

За особое усердие в служении отец Константин был удостоен последней в своей земной жизни награды — камилавки. Его авторитет как священника, просветителя, ходатая за простой народ все возрастал. Спасо-Вознесенский собор в центре Бугуруслана был полон не только по праздникам. Мудрый пастырь, наделенный к тому же редким даром убеждения, разъяснял людям и в проповедях с амвона, и с думской трибуны, чем грозят стране и народу отступничество от Православной веры и измена Всероссийскому Самодержцу.

Враги Церкви Христовой не могли этого стерпеть, и однажды тело малолетнего Бориса Сухова нашли на берегу реки Кинель, там, где вскоре предстояло претерпеть мученическую смерть и его отцу.

25 февраля 1918 года — в день празднования памяти святителя Алексия, митрополита Московского и всея России, чудотворца, Небесного покровителя Самарского края — настоятель Спасо-Вознесенского собора священник Константин Сухов возглавил Крестный ход, который после обычного обхода храма направился прямо к зданию Революционного совета, где заседали большевистские начальники. Верующие таким образом ясно выразили свой протест против кощунственных и кровавых преступлений незаконной власти. Вскоре новые руководители, ограбив казну, бежали из города, затаив страх перед православным народом и ненависть к их пастырю.

Поздней осенью 1918 года после поражения Чехословацкого корпуса и эвакуации из Самары Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧа) территория Самарской области была захвачена Красной Армией. 22 октября, в воскресенье, передовые части дивизии Гая уже ворвались в Бугуруслан, начались повальные расстрелы «врагов революции». В «черные списки» попал и отец Константин Сухов.

По семейному преданию Суховых, поныне бережно хранящемуся потомками священномученика, отец Константин был взят в алтаре Спасо-Вознесенского собора, когда он возносил за Божественной литургией молитвы об упокоении недавно расстрелянных в Екатеринбурге Царственных Мучеников, поминал Православное воинство, противостоящее безбожникам. Прихожан собралась, как обычно, полная церковь. Весь народ шел за карателями, выводившими отца Константина на улицу, умоляя не трогать батюшку. Невзирая на мольбы, они отвели священника в полном облачении на берег реки Кинель, тем путем, которым сам он всегда на праздник Крещения Господня ходил во главе Крестного хода. Во льду делалась крестообразная прорубь — «иордань», благочестивые люди погружались в освященную на молебне богоявленскую воду, а мальчишки выпускали из клеток на волю голубей, символизирующих Святого Духа... Отец Константин был расстрелян на том самом месте у реки Кинель, где совершался крещенский молебен. Душа священномученика воспарила ко Престолу Божию, как чистая голубица... Тело Христова мученика было брошено на месте расправы, и его забрали верующие. Ныне на месте мученичества святого Константина у реки Кинель возводится большая церковь.

Снег выпал в том году необычайно рано, и когда батюшку везли на телеге, длинные волосы его ниспадали прямо на снег и казались внезапно поседевшими от изморози. Похоронили отца Константина тайно, боясь осквернения могилы. Ее местонахождение так и осталось неизвестным. Предполагается, что честные останки священномученика покоятся недалеко от Успенского храма, который по сей день действует на старом кладбище Бугуруслана.

17 июля 2001 года определением Священного Синода Русской Православной Церкви священномученик иерей Константин Сухов был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских к общецерковному почитанию. Память его совершается в день его мученической кончины 9 (22) октября, а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских.

10 октября 2004 года Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на 30 июля (12 августа) было установлено празднование в честь всех святых, в земле Самарской просиявших. В лике Собора Самарских святых почитается и священномученик Константин Сухов.

Тропарь святому священномученику Константину, глас 3:

Веры крепосте, надежды утверждение, / любви причастниче, за Христа пострадавый / и землю Российскую кровию обagrивый, / священномучениче Константине, / моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак святому священномученику Константину, глас тойже:

Земли Самарския украшение, / стадо Христово в вере наставляя еси, / от земнаго престола к Престолу небесному возшед, / и тамо за овец словесных молиши / Того, Иже мир создавый.

16 января 1882 г. в единоверческой крестьянской семье Димитрия Ермолаевича и Параскевы Вяткиных в деревне Карабаи (Ильинский район Пермской губернии) родился мальчик. К тому времени в семье уже был взрослый – 17-летний – сын. Младенца крестили в селе Кривец с именем Пётр. В двенадцать лет Пётр Вяткин окончил курс уездного земского училища. В селе Кривец встретил и верную спутницу жизни Елену. «Елена была грамотной в семье, – вспоминают родственники, – а Пётр сам овладевал грамотой, был толковый парень. Любовь проторила дорожку друг ко другу».

Пётр начал служение в церкви в 1904 году, исполнял обязанности псаломщика в Михайло-Архангельском храме села Ситниково Оханского уезда. Через три года он рукополагается во диакона, а спустя ещё год – 14 мая 1908 года – становится священником единоверческой церкви. В январе 1912 года 30-летний пастырь командирован на Всероссийский единоверческий съезд в Петроград. В 1914 году Пермскую епархию возглавит епископ Андроник, владыка уделяет особое внимание единоверческим общинам, нередко служит в их храмах. Своим указом архипастырь перемещает отца Петра на настоятельское место. К этому времени у Петра и Елены уже народилось трое деток: Раиса (1906–1980), Мария (1911–1977) и Михаил (1914–1943).

В 1915 году батюшка исполняет обязанности благочинного в Пермском единоверческом округе, в 1917 году зачислен штатным благочинным.

Осенью 1918 семья жила в селе Сретенском. Здесь красные схватили священника Петра, расстреляв прямо на глазах супруги. Детей держали в помещении, из которого они пытались вылезти через окно. Батюшку «зарыли у дома под окнами его кабинета».

Единоверческую церковь в селе Воскресенском сожгли, а православный храм разрушили. В августе 2000 года Собор Русской Православной Церкви определил включить в Собор Новомучеников и исповедников Российских священника Петра Вяткина. 9/22 октября – день памяти сего священномученика, убиенного в 1918 году.